

ПОЛИТОЛОГИЯ

УДК 329.11

РУССКИЙ КОНСЕРВАТИЗМ: ДУХОВНО-ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ
ПРЕДПОСЫЛКИ И УСЛОВИЯ ЕГО РАЗВИТИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Кузьмин П. В., Халанская Л.Г.

***Аннотация.** В статье предпринята попытка анализа роли консервативной идеологии и практики в современном российском обществе, формируются ключевые ценности российского консерватизма, рассматриваются условия развития консерватизма в современной России. Целью статьи выступало выяснение роли консерватизма как идеологии и практики на современном этапе развития российского общества. Задачи заключались в осмыслении ключевых положений славянофилов в становлении русского консерватизма; формировании совокупности ценностей российского консерватизма, актуальных в современных условиях; рассмотрении некоторых условий развития консерватизма в современной России.*

В результате исследования были сделаны выводы о том, что обращение к консервативным ценностям в России после распада СССР стало ответом на вызовы российского общества на создание здесь сильного, суверенного, социального государства, развитие современной экономики, решение демографических проблем, укрепление семьи, преодоление бедности. Актуализация совокупности консервативных ценностей в России в современных условиях преимущественно стало интеллектуальным течением. Оно не привело пока к политической консолидации его сторонников, способных формировать и проводить определенную политику. Одновременно существуют публичные заявления политиков, в том числе и Президента Российской Федерации В.В. Путина, о приверженности к консерватизму в современной российской общественно-политической практике.

***Ключевые слова:** консерватизм, русский консерватизм, славянофильство, ценности современного российского консерватизма, Россия.*

Общественно-политическая практика России в 1990-е годы показала, что либеральные ценности, навязываемые российскому обществу, были отклонены им. Одновременно данные многочисленных опросов свидетельствуют, что россияне тяготеют к консервативным ценностям. В обществе существуют вызовы, связанные с созданием в России сильного, суверенного, социального государства, утверждением принципов справедливости, ценностей нравственности, прочной моногамной семьи.

Осмысление этих и других ценностей, являющихся частью консерватизма, реализация которых может способствовать развитию и модернизации России, является актуальной задачей исследовательской деятельности.

Целью настоящей статьи является выяснение роли консерватизма как идеологии и практики на современном этапе развития российского общества.

Задачи авторов состоят в следующем: осмысление ключевых положений славянофилов в становлении русского консерватизма; формирование совокупности ценностей российского консерватизма, актуальных в современных условиях; рассмотрение некоторых условий развития консерватизма в современной России.

Новизна статьи заключается в комплексном исследовании практики консерватизма в наиболее актуальных политических реалиях российского государства в ее взаимосвязи с теоретическими основами отечественных авторов консерватизма, как идейного течения.

Выяснение возникновения российского консерватизма непростая задача. Ее решение требует, прежде всего, рассмотрения взглядов на сущность и содержание консерватизма вообще. Поэтому обратимся к существующим определениям консерватизма. Составители энциклопедического словаря «Политология», например, трактуют его как «политическую философию, ориентированную на защиту традиционных устоев общественной жизни, незыблемости ценностей, отрицание революционных изменений и недоверие к народным движениям» [16, с.139–141].

В энциклопедии Кирилла и Мефодия консерватизм рассматривается как совокупность разнородных идейно-политических и культурных течений, опирающихся на идею традиции и преемственности в социальной и культурной жизни [2].

Приведем еще одно определение консерватизма, закрепленное в энциклопедии «Британика». По мнению ее авторов, консерватизм представляет собой «приверженность институтам и практике, которые появились в результате исторической эволюции и которые, таким образом, демонстрируют преемственность и стабильность» [2].

Различия в изложенных определениях есть. Отметим, что определение в «Британике» указывает на классическую эволюцию консерватизма, свойственную Западу. Оно вряд ли приемлемо для России, которая в XX столетии пережила несколько революционных катаклизмов, изменяющих социально-политические устои государственности, а также духовно-мировоззренческую составляющую общества. Это «обесточивало» российский консерватизм, лишало его творческого начала, так как сохранение требует большого творчества. Прошедшие революции препятствовали созданию социальной почвы российского консерватизма.

Выясняя суть консерватизма, важно уточнение содержание традиции, а точнее – какие традиции можно и нужно относить к устоявшимся, а какие нет. Не вступая в дискуссию по этому аспекту, отметим лишь, что существует различные точки зрения. Во-первых, включение в российский консерватизм всех ценностей – российских имперских, советских и постсоветских; во-вторых, включение в консерватизм двух групп традиций – имперской и советской, исключение из составляющих современного консерватизма всего того, что связано с либеральным западным, а стало быть, и с советским опытом.

Чтобы определиться с тем, какой из взглядов на традиции в консерватизме актуальнее, обратимся еще к одной точке зрения, помогающей решению этой задачи.

Н.К. Поздняков, в связи с этим, пишет, что консерватизм и традиции, консерватизм и традиционализм имеют общие основания (в том смысле, что многие явления обнаруживают их общую природу). Но, с другой стороны, эти явления не являются тождественными. «Можно утверждать, – указывает исследователь, – все консервативное традиционалистично, но не все традиционалистическое консервативно. Только когда традиционалистическая ориентация обретает черты консервативного способа мышления (стиля), можно говорить о содержательной антипрогрессистской направленности» [15, с. 239].

Традиции, относящиеся к числу консервативных, исходят из исторической памяти фактических периодов развития народов и государств. Традиции такого рода не подвержены сомнениям, не проходят во времени.

В.К. Павленко, исследуя рассматриваемый аспект консерватизма, отмечает, что «консерватизм в России – это прежде всего приверженность определенным социальным, культурным и духовным традициям, сохраняющим актуальность при каждом из сменяющихся политических режимов. Особую роль в обеспечении синтеза этих начал играет взаимодействие традиционных российских конфессий» [14, с. 81].

Важным аспектом осознания русским консерватизмом своей идентичности является решение им вопроса об отношении к славянофильскому наследию. Мы не ставим своей задачей детальный анализ идей и положений этого наследия – достаточно сложного и в известной степени разнородного. Но подчеркнем, прежде всего, что в славянофильстве получила наиболее глубокое обоснование центральная идеологема дореволюционного русского консерватизма – «православие, самодержавие, народность».

Отметим также, что в философском наследии ранних славянофилов (А.С. Хомяков, И.В. Киреевский, Ю.Ф. Самарин, К.С. Аксаков, И.С. Аксаков) сильно звучит дух «русского мессианства». Принцип общинности, о котором писал А.С. Хомяков, являлся частью разработанной им идеи православно-церковной соборности. Церковный собор, по А.С. Хомякову, есть выражение идеи «единства во множестве». «Единство же Церкви не мнимое, не иносказательное, но истинное и существенное, как единство многочисленных членов в живом теле» [21, с. 3].

А.С. Карцов в своей статье «Русский консерватизм: в поисках идентичности» отмечает и такую черту ранних славянофилов – несомненный нравственный авторитет. Он пишет: «Благодаря же, во-первых, незаурядности своих дарований, а во-вторых, тому, что их творчество не пришлось на пик консервативно-либерального (не говоря уже о консервативно-радикальном) противостоянии и соответственно не несло следов яростной полемики со всеми ее издержками, ранние славянофилы даже противоположным лагерем воспринимались не столько адептами определенного идеологического течения, сколько в качестве деятелей русской культуры в полном и лучшем смысле этого слова» [7, с. 409].

Рассматривая идентичность русского консерватизма, нельзя обойти личности и труды поздних славянофилов – Н.Я. Данилевского, К.Н. Леонтьева, В.И. Ламанского. Н.Я. Данилевский в своей книге «Россия и Европа» пишет об откровенной враждебности западной цивилизации к русской, а также и к другим не западным цивилизациям, что неизбежно обернется конфликтами, инициаторами которых

выступит Запад. Ученый указывает, что «Россия не иначе может занять достойное себя и славянства место в истории, как став главой особой, самостоятельной политической системы государства и служа противовесом Европе во всей ее общности и целостности», что «всеславянский союз есть единственная твердая почва, на которой может возрасти самобытная славянская культура» [5, с. 475]

К.Н. Леонтьев Россию рассматривал как особую «оригинальную славяно-азиатскую цивилизацию». С его точки зрения, русская нация – есть «из всех славянских наций самая неславянская и в то же время самая славянская». В первом случае коренное отличие русских он видит «по составу (быть может, и по крови), по психическому и умственному строю» от всех других славян; во-втором случае фиксируется внимание на тех качествах русской нации, которые были не свойственны ни европейцам, ни азиатам в чистом виде, но создают новую качественную евразийскую славянскую этическую общность. В этом подлинная историческая миссия русских: «только из более восточной, из наиболее, так сказать, азиатско-туранской нации в среде славянских наций может выйти от Европы духовно независимое» [13, с. 608].

В.И. Ламанский был не просто славянофилом, но и крупным ученым славистом, основоположником исторической школы славистики. В работах В.И. Ламанского содержится целый ряд идей и положений геополитического характера. Он обосновал географическую противоположность двух миров – преобладание «материка» над «берегом» на греко-славянском Востоке, большая пространственность которого породила единое государство с обширной территорией, в то время как «разделенность географических условий» романо-германского мира на Западе предопределила невозможность создания единого государства.

В своем главном геополитическом труде «Три мира Азиатско-Европейского материка» В.И. Ламанский рассматривал три геополитические составляющие: «1) собственно Европа, 2) собственная Азия и 3) средний мир, т.е. ненастоящая Европа и ненастоящая Азия» [10, с. 185].

Таким образом, славянофилы при всем разнообразии их взглядов, стремились сохранить неповторимое духовное и социокультурное своеобразие русского народа. Ключевые смыслы наследия славянофилов – самобытность России и ее фундаментальное отличие от стран Запада.

Рассуждения по поводу консервативной идентификации будут неполными, если мы, хотя бы вкратце не остановимся на таком аспекте как соотношение понятий «русский консерватизм» и «консерватизм западный». На наш взгляд, указанные явления можно рассматривать как отношение общего и частного. Укажем, в связи с этим, на фундаментальные постулаты западного консерватизма, изложенные в работах Э. Берка, Ж. де Местра, Л. Де Бональда. Это, во-первых, понятие естественной аристократии, к которой относятся, по Берку, не только дворяне, но и богатые коммерсанты, образованные люди, законники, ученые, артисты. Богатство по соображениям разума и политики заслуживают привилегированного общественного положения, в противном случае возможны «рецидивы революции». Во-вторых, важную роль играет понятие традиционализма. Традиция противопоставляется разуму и ставится над ним. Традиционализм лежит в основе понимания изменения,

обновления, реформ, проведение которых не должно нарушать естественного хода вещей [9, с. 599].

Продолжая рассуждения о связи русского консерватизма с западным, на наш взгляд, западный (первоначальный) консерватизм содержит идеи и положения, на которые можно опираться, анализируя русский консерватизм. Одновременно, мы исходим из того, что любой консерватизм национален. Он ориентирован на сохранение традиционных ценностей народа данной страны, а не каких-то абстрактных ценностей. Консерватизм в России не может повторять консерватизм западного пути, поскольку механизм модернизации западных обществ иной в сравнении с Россией.

Выясняя суть, содержание и социальную роль консерватизма обратимся к мыслям русского мыслителя и писателя Н.А. Бердяева. В своем письме «О консерватизме», указывая на социальную роль консерватизма, он пишет, что «консерватизм поддерживает связь времен, не допускает окончательного разрыва в этой связи, соединяет будущее с прошлым... Консерватизм... имеет духовную глубину, обращен к древним истокам жизни, он связывает себя с корнями... верит в существование нетленной и неистребимой глубины» [3, с.109].

Принципиально важными положениями Н.А. Бердяева являются также следующие: «...смысл консерватизма не в том, что он препятствует движению вперед и вверх, а в том, что он препятствует движению назад и вниз, к хаотической тьме, возврату к состоянию, предшествующему образованию государств и культур» [3, с. 119]; «консервативное начало не есть начало насилующее и не должно быть им. Это свободно-организующее начало. В нем есть здоровая реакция против насилия над органической природой, против покушения на убиение жизни, которая хочет быть дрящейся. Консервативное начало само по себе не противоположно развитию, оно только требует, чтобы развитие было органическим, чтобы будущее не истребляло прошедшего, а продолжало его развивать... Несчастлив удел народа, который не любит своей истории и хочет начать ее с начала» [3, с. 122]; «наибольшую свободу для человека дает сочетание начала консервативного с началом творческим, т. е. гармоническое развитие общественного космоса,.. если вы хотите, чтобы сохранилась о вас память и чтобы вы продолжали жить, то вы должны сохранить память о своих умерших предках и должны воскрешать их для жизни вечной» [3, с. 123].

Изложенное позволяет говорить, что консерватизм – это политическое и социокультурное течение, настаивающее на постепенности изменений общества с учетом возникших и существующих социальных вызовов, устоявшихся, оправдавших себя во времени коллективистских ценностей и традиций. Традиции мы рассматриваем как воспроизводимые в течение исторической практики, передающиеся из поколения в поколение элементы социального опыта и культурного наследия – нормы и образцы поведения, формы социальной организации, идеи, нравы, обычаи, обряды, ритуалы.

В консерватизме заложен большой потенциал для развития и сохранения без потрясений общественной системы. Консерватизм обладает неким охранительным началом, позволяющем обезопасить жизнь от разрушений, хаоса, деградации и

дегуманизации, защитить то, что дорого и важно в обществе, в семье, в политике, в обыденной жизни.

Духовное возрождение России связывают с поисками объединяющей системы ценностей, которые до сих пор не дали сколько-нибудь значимого результата. На какие базовые ценности должна опираться Россия?

Учитывая существующие сегодня для российского общества и государства вызовы, а также основываясь на сформулированные нами критерии, мы предлагаем следующую совокупность ценностей современного российского консерватизма. Первый критерий – поддержание порядка в обществе и государстве. В рамках этого критерия можно выделить следующие ценности: государственность, проявляющаяся в способности государственных институтов выражать интересы и волю российского народа; обеспечение реального суверенитета и надежной обороны страны; поддержание законности, дисциплины и порядка, без которых общество и государство не могут конструктивно развиваться; приверженность традициям (политическим, социальным, культурным и духовным), актуальным для развития современной России. Второй критерий – защита свободы и социальной справедливости. В соответствии с этим критерием актуальными являются следующие ценности: уважение к институту частной собственности; свобода и социальная справедливость; самоценность человеческой личности: коллективизм, приоритет общества над личностью; ценность труда, здоровья и образования; экологически здоровая среда обитания. Третий критерий – материально-технологическое развитие страны. Актуальными выступают следующие ценности: создание и реализация собственной, не «догоняющей» модели модернизации; обеспечение равноправия всех форм собственности, всех форм хозяйствования; внедрение в производство новых, перспективных технологий. Четвертый критерий – защита духовно-нравственных устоев общества. Этот критерий, на наш взгляд, охватывает следующие ценности: развитие и укрепление традиционного института моногамной семьи; развитие и защита духовности, общественной морали и национальной культуры; патриотизм как духовная основа единения, гармонизации российского общества, сохранения его самобытности; уважение к религии.

Исследователи А.В. Глухова [4], С.Ю. Иванова [6], О.А. Сиденко [19], В.И. Коваленко [9], В.А. Никонов [21] и другие справедливо считают, что в России консерватизм в конце XX–начале XXI века пришел на смену неудавшемуся либеральному проекту. Исторический период конца 1980-х гг.–1990-е годы, когда предпринималась попытка реализации либеральных ценностей, характеризуется крайне негативными последствиями для СССР (России): всеохватывающий экономический кризис, падение производства, закрытие многих предприятий, массовая безработица, ухудшение условий жизни большей части населения, инфляция, распад Советского Союза, рост преступности и ее проникновение во власть, распад системы государственного образования, здравоохранения и социального обеспечения, утрата Россией статуса великой державы, усиление зависимости от Запада.

В.И. Коваленко в связи с этим пишет, что «острие критики отечественные представители консерватизма направили против «плоской вестернизации», упирая на

ценности российской политической традиции, трактуемые как соборность, примат в обществе духовности, морального начала и т.п. Резко возрос интерес к основателям «русской идеи»; элементы консервативных принципов так или иначе стали проникать в звенья политической оппозиции, получать со временем все больший отклик во властных или околовластных структурах» [9, с. 604–605].

Консервативные идеи в известной мере были свойственны правившей в 1990-е годы партии «Наш дом – Россия» и ее оппоненту – КПРФ. Отметим, что в конце 1990-гг. идеи консерватизма в России оказали положительное влияние на общественные процессы. Они способствовали достижению общественного консенсуса по таким важным вопросам как укрепление территориального единства страны, упорядочению хода радикальных реформ за счет расширения регулирующих функций государства.

Рассматривая современный консерватизм в России, следует указать на его связь с патриотизмом, превратившимся во время правления В.В. Путина в устойчивую тенденцию общественно-политической жизни. Эта взаимосвязь в своей основе имеет традиционалистские установки, исторически связанные с двумя пластами отечественной истории – дооктябрьским 1917 года и советским. Составляющие патриотизма, сыгравшие существенную роль в формировании российской государственности, и сегодня оказывают доминирующее воздействие на политический процесс, развитие гражданского общества.

С нашей точки зрения, без опоры на базовые социокультурные ценности, в первую очередь, на патриотизм успех в развитии России невозможен. В свое время П. Сорокин отмечал: «...Рост русской нации и поддержание ее независимости и суверенитета могут быть достигнуты только благодаря величайшей преданности, любви и готовности ее членов жертвовать своей жизнью, своим состоянием и другими ценностями ради спасения своего Отечества в критические периоды» [18, с. 33].

Понятие «патриотизм» в массовом сознании имеет широкий спектр, содержащий сегодня, как показывают исследования, следующие составляющие: любовь к Родине – 69,3% опрошенных, любовь к своей семье, родным – 43,4%, любовь к родному городу, деревне, дому – 38,1%, уважение к народу – 33,8%, любовь к русской культуре – 32,9%, возрождение традиций российской государственности – 18,7%, стремление к социальной справедливости – 16,4%, возрождение традиций советского государства – 9,6% опрошенных [12, с. 147].

Развитию патриотизма в современной России свойственны противоречия: между ростом националистических проявлений и стремлением к сохранению многонационального общества; между выражением любви к Родине на словах и отсутствием конкретных действий для ее блага; между ролью образовательных учреждений, в том числе вузов, в формировании патриотизма у юношей и девушек и слабой реализацией воспитательного потенциала образовательных учреждений на практике.

Неотъемлемой частью и условием развития консерватизма в современной России является следование в морально-этической и духовной сфере положительным традициям российской истории. Здесь представляется уместным отметить, что за всю

историю России ни одно иноземное нашествие (нападение) не одержало над ней окончательной победы, даже татаро-монголы, с которыми Россия вела борьбу 250 лет.

Российский ученый С.А. Магарил, исследуя проблему русского национального характера, пишет, что для русских воинов – мужского населения – доминирующей традицией на всем протяжении отечественной истории были мужество, отвага, стойкость, самоотверженность, верность долгу, патриотизм; верность, целомудрие, жертвенность русской женщины, ее способность сострадать, ее трудолюбие, забота о детях, умение хранить домашний очаг [13, с. 278].

Необходимым условием развития консерватизма в России является политическое лидерство, согласованная направленность политических лидеров на признание и реализацию ключевых ценностей консерватизма. Историческая практика показывает, что политический лидер, который своей деятельностью отвечает требованиям времени, остается в сознании народа, несмотря ни на что. Исследования свидетельствуют, что в наибольшей степени пользу России принес в основном В.В. Путин; в средней степени – Л.И. Брежнев. Вред России в особо большой степени принесли М.С. Горбачев, Б.Н. Ельцин, в средней степени – А.Ф. Керенский, Н.С. Хрущев, К.У. Черненко, Д.А. Медведев [12, с. 305].

Составляющими высокого рейтинга В.В. Путина необходимо назвать прежде всего – эффективные действия по утверждению силы Российского государства в прямом военном смысле; восстановление российской государственности, обеспечение реального суверенитета российского государства; укрепление единства всех народов многонациональной России; ориентации на формирование в российском обществе патриотизма; повышение благополучия людей, устремленность к преодолению бедности в России; укрепление моногамной семьи, материнства; поддержка церкви; уважение к истории России – прошлой и современной [1].

Изложенные составляющие политической деятельности В.В. Путина по своему характеру и направленности «вмещаются» в рамки консервативных ценностей. Подчеркнем, что приверженность консервативным ценностям В.В. Путин четко продекларировал в своем выступлении на Валдайском форуме в октябре 2021 года. Он, в частности, отметил, что значение идеологии здорового консерватизма в современных условиях возрастает. «Это не бездумное охранительство, не боязнь перемен и не игра на удержание, тем более замыкание в собственной скорлупе. А опора на традицию» [8]. На предстоящий период мирового переустройства, которое может продолжаться довольно долго, умеренный консерватизм – самая разумная линия поведения, – считает Президент Российской Федерации. «Наш консерватизм – это консерватизм оптимистов... И мы готовы работать с нашими партнерами ради общих благородных целей» [8].

Одним из актуальных аспектов анализа развития консерватизма в российском обществе является выяснение его социальных основ. Это сложный и достаточно трудный вопрос, т.к. существует дефицит эмпирического материала для анализа.

Известно, что духовно-нравственная сфера в последние 30 лет была подвержена существенным изменениям и деформациям. Исследователи выделяют как положительные, так и отрицательные векторы в развитии общественного

производства, которые, естественно влияли на духовную культуру российского общества.

Опрос населения, проведенный группой ученых под руководством В.К. Левашова в мае–июне 2019 г. в 22 субъектах России по 12-ти индикаторам, показал, что изменения в положительном направлении большинство респондентов отметили только на уровне технологического развития.

Сильно выраженной отрицательной тенденцией характеризуются изменения доступности медицинского обслуживания, качества образования, уровня и качества жизни граждан.

Умеренной отрицательной тенденцией характеризуются изменения культурного уровня граждан, экономического потенциала страны, интеллектуального уровня граждан, безопасности жизни граждан. Умеренной положительной тенденцией характеризуются также изменения свободы слова, уровня развития науки в стране [12, с. 130–133].

Структура политических взглядов граждан Российской Федерации, по материалам указанного выше исследования, выглядит следующим образом: «демократы» – 33,8%, «социалисты» – 22,3%, «консерваторы» – 9,1%, «неопределившиеся» – 34,8% опрошенных [12, с. 152].

В.К. Левашов здесь же пишет, что если учесть, что у социалистов и у консерваторов схожи представления о политических формах реализации своих идеологических взглядов (у обеих групп приоритет государства, как системного социального института, присутствует потому, что ресурсом политики для них является госбюджет), то условно можно объединить их в понятие «республиканцы» (те же консерваторы или государственники), тогда получим следующее соотношение демократов, «республиканцев» и неопределившихся: 33,8 % : 31,4 % : 34,8%, то есть получаем примерно три равных части.

Если попытаться высказать отношение к консерватизму основных групп социальной структуры российского общества, то можно предположить: 1) у деловой элиты и среднего класса отношение неоднозначное, т.к. эти группы пока не стали полноценными субъектами, скажем так, консервативного класса. Для этих социальных групп нужны в первую очередь стабильность и предсказуемость, которые должно создать государство. Нужно время для «отлаживания» отношений; 2) бюрократия, здесь также не все однозначно. Если говорить о бюрократии, обслуживающей силовые структуры, то можно рассматривать ее как сторонницу консервативных ценностей. В других сферах материального и нематериального производства бюрократия навряд ли безоговорочно относится к субъектам консервативного течения; 3) «низы», выделим пенсионеров, бюджетников, людей, обслуживающих силовые структуры – они ближе к консервативному мышлению. Остальная часть – проблематично.

Политические партии: «Либерально-демократическая партия», ее духовно-идеологические предпочтения укладываются в отечественную консервативную традицию; «Коммунистическая партия Российской Федерации», а также «Справедливая Россия – За правду», партия «Родина» - по целому ряду провозглашаемых ценностей также тяготеют к консервативной идеологии. «Единая

Россия», можно предположить, что сегодня определенная часть партии разделяет консервативные ценности.

Отдельно скажем об «Общероссийском народном фронте» – коалиции общественно-политических организаций, общественном движении, созданном В.В. Путиным в мае 2011 г. Главными задачами «ОНФ» являются – контроль за исполнением указов и поручений Президента Российской Федерации, борьба с коррупцией и расточительством, неэффективными тратами государственных средств, вопросы повышения качества жизни и защиты прав граждан. Как видим, содержание и направленность решаемых задач позволяет определить ОНФ как одного из субъектов консервативного течения.

Более четкое определение социальных основ российского консерватизма может быть понятно в ближайшие 5–10 лет.

21 июля 2020 года Президент Российской Федерации В.В. Путин подписал Указ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». В указе определены пять национальных задач развития Российской Федерации: 1) сохранение населения, здоровья и благополучие людей; 2) возможность для самореализации и развития талантов; 3) комфортная безопасная среда для жизни; 4) достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство; 5) цифровая трансформация.

На наш взгляд, достижение указанных целей может создать материальные и социокультурные предпосылки российского консерватизма, а значит и более глубокого его анализа.

Выводы

1. Обращение в России после распада СССР к консервативным ценностям является ответом на вызовы российского общества на создание здесь сильного, суверенного, социального государства, развитие современной экономики, решение демографических проблем, укрепление семьи, преодоление бедности.

«Всплеск» консервативных идей и ценностей связан также с потребностью сохранения народами России своей самобытности, коллективных ценностей и традиций, возникших в течение многовековой истории, защитой того, что важно в обществе, семье, политике.

2. Актуализация совокупности консервативных ценностей в России в современных условиях выступает преимущественно как интеллектуальное течение. Оно не привело пока к политической консолидации его сторонников, способных формировать и проводить определенную политику. Одновременно существуют публичные заявления политиков, в том числе и Президента Российской Федерации В.В. Путина, о приверженности к консерватизму в современной российской общественно-политической практике.

3. Считаю упрощенным подход, согласно которому современной России – стране отдельного цивилизационного типа, с ценностями, несовпадающими с евроатлантическими традициями – достаточно просто перевернуть предложенную после распада СССР систему приоритетов и ценностей, чтобы в обществе наступила гармония и стройность.

Нужны немалые усилия, прежде всего государства (учитывающего духовно-нравственные начала российского общества), бережное возвращение институтов гражданского общества, выработка у граждан духа ответственности и патриотизма, трудолюбия, независимости личности.

Необходимо формирование в обществе понимания современного российского консерватизма, а также положительного проекта, который можно предложить для развития нашей страны.

Консерватизм в России не может повторять западного пути, поскольку механизм модернизации Западной в сравнении с Россией.

Список используемой литературы

1. Андрей Чадаев. Путин. Его идеология / Андрей Чадаев. – М.: Изд-во «Европа», 2006. – 232 с.
2. Батюк В. И. Русское почвенничество и американский консерватизм // Российский консерватизм: история, теория, современность. – М.: РИА «Аванти», 1999. – С. 64.
3. Бердяев Н. А. Философия неравенства / Н. А. Бердяев. – М.: ИМА, 1990. – 288 с.
4. Глухова А. В. Консервативная волна: запрос общества или выбор власти? // Социально-политическая трансформация в современной России: поиск модели устойчивого развития: сборник статей. – М.: Ключ-с, 2015. – 200 – 214.
5. Данилевский Н. Я. Россия и Европа / Н. Я. Данилевский. – М.: Институт русской революции, 2008. – С. 12 – 612.
6. Иванова С. Ю. Современный российский патриотизм: закономерности на пути развития // Социально-политическая трансформация в современной России: поиск модели устойчивого развития: сборник статей. – М.: Ключ-с, 2015. – С. 297 – 313.
7. Карцов А. С. Русский консерватизм: в поисках идентичности // Мировая политика: проблемы идентификации и современного развития. Ежегодник 2005. – М.: Рос.полит. энц., 2006. – С. 406 – 430
8. Кира Латухина. Источники русской традиции // Российская газета. – 2021. – 25 октября.
9. Коваленко В. И. Политология: к осмыслению национальных интересов / В. И. Коваленко. – М.: Изд-во Моск. ун-та. – 2016. – 704 с.
10. Ламанский В. И. Три мира Азиатско-Европейского материка // Геополитика панславизма. – М.: Институт русской цивилизации, 2010. – С. 183 – 323.
11. Леонтьев К. Н. Письма о восточных делах // Восток, Россия и Славянство. – М.: Эксмо, 2007. – С. 602 – 669.
12. Левашов В. К. Политическая культура российского общества (опыт социологического исследования) / В. К. Левашов Монография. – М.: ФНИСЦ, 2020. – 307 с.

13. Магарил С. А. К вопросу о русском национальном характере // Социально-политическая трансформация в современной России: поиск модели устойчивого развития: сборник статей. – М.: Ключ-с, 2015. – С. 272 – 283.
14. Павленко В. Б. Традиции современного консервативного патриотизма в России // Форум 2004. Нация и мир. М.: Мысль. 2004. – С. 71 – 80
15. Поздняков И. К. Консервативное мышление и анализ его особенностей в русле идей К. Манхейма // Проблемы развития российской государственности. Сборник научных статей. – Изд-во «Вариант – Сибирь». – С. 231 – 247.
16. Политология. Энциклопедический словарь (под общей ред. Ю. И. Аверьянова). М.: Publishers, 1993.
17. Российский консерватизм: история, теория, современность. М.: РИА «Авант», 1999.
18. Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество / П. Сорокин. М.: Политиздат, 1992. – 543 с.
19. Сиденко О. А. Специфика современной консервативной волны в современной России // Социально-политическая трансформация в современной России: поиск модели устойчивого развития: сборник статей. – М.: Ключ-с, 2015. – С.215 – 221.
20. Тетради по консерватизму: Альманах ИСЭПИ: №2 (1): Форум «Бердяевские чтения» 16 мая 2014 г. Стенограмма. – М.: Некоммерческий фонд. – Институт социально-экономических и политических исследований (Фонд ИСЭПИ), 2014. – 142 с.
21. Хомяков А. С. Церковь одна / А. С. Хомяков. – М.: Изд-во «Дарь», 2005. – С.3 – 47.

Kuzmin P.V., Khalanskaya L.G.

RUSSIAN CONSERVATISM SPIRITUAL: AND IDEOLOGICAL BACKGROUND AND SOME CONDITIONS FOR ITS DEVELOPMENT IN MODERN RUSSIA

Annotation. The article attempts to analyze the role of conservative ideology and practice in modern Russian society, forms the key values of Russian conservatism, and examines the conditions for the development of conservatism in modern Russia. The purpose of the article was to clarify the role of conservatism as an ideology and practice at the present stage of development of Russian society. The tasks were to comprehend the key provisions of the Slavophiles in the development of Russian conservatism; formation of a set of values of Russian conservatism that are relevant in modern conditions; consideration of some conditions for the development of conservatism in modern Russia. As a result of the study, conclusions were drawn that the appeal to conservative values in Russia after the collapse of the USSR was a response to the challenges of Russian society to create a strong, sovereign, social state here, develop a modern economy, solve demographic problems, strengthen the family, and overcome poverty. The actualization of the totality of conservative values in Russia in modern conditions has mainly become an intellectual trend. It has not yet led to the political consolidation of its supporters, who are capable of shaping and pursuing

a certain policy. At the same time, there are public statements by politicians, including the President of the Russian Federation V.V. Putin, about their commitment to conservatism in modern Russian socio-political practice. As a result, we can conclude that in modern Russia, a country of a separate civilizational type, with values that do not coincide with Euro-Atlantic traditions, it is enough to simply turn over the system of priorities and values proposed after the collapse of the USSR, and harmony and harmony will come in society.

Key words: conservatism, Russian conservatism, Slavophilism, values of modern Russian conservatism, Russia.

References

1. Andrej CHadaev. Putin. Ego ideologiya [Putin. His ideology]. Moscow, «Evropa» Publ., 2006. 232 p.
2. Batyuk V. I. Russkoe pochvennichestvo i amerikanskij konservatizm [Russian soil and American conservatism] // Rossijskij konservatizm: istoriya, teoriya, sovremennost'. M. RIA «Avanti» Publ., 1999. P. 64.
3. Berdyayev N. A. Filosofiya neravenstva [Philosophy of inequality]. Moscow, IMA, 1990. 288 p.
4. Gluhova A. V. Konservativnaya volna: zapros obshchestva ili vybor vlasti? [Conservative wave: the request of society or the choice of power?]. // Social'no-politicheskaya transformaciya v sovremennoj Rossii: poisk modeli ustojchivogo razvitiya: sbornik statej. Moscow, Klyuch-s, 2015. P. 200 – 214.
5. Danilevskij N. YA. Rossiya i Evropa [Russia and Europe]. Moscow, Institut russkoj revolyucii Publ., 2008. P. 12 – 612.
6. Ivanova S. YU. Sovremennyj rossijskij patriotizm: zakonomernosti na puti razvitiya [Modern Russian patriotism: patterns on the path of development]. // Social'no-politicheskaya transformaciya v sovremennoj Rossii: poisk modeli ustojchivogo razvitiya: sbornik statej. Moscow, Klyuch-s Publ., 2015. P. 297 – 313.
7. Karcov A. S. Russkij konservatizm: v poiskah identichnosti [Russian conservatism: in search of identity]. // Mirovaya politika: problemy identifikacii i sovremennogo razvitiya. Ezhegodnik 2005. Moscow, Ros.polit. enc. Publ., 2006. P. 406 – 430
8. Kira Latuhina. Istochniki russkoj tradicii [Sources of Russian tradition]. // Rossijskaya gazeta. 2021. 25 oktyabrya.
9. Kovalenko V. I. Politologiya: k osmysleniyu nacional'nyh interesov [Political science: to the understanding of national interests]. Moscow, Publ. Mosk. un-ta. 2016. – 704 p.
10. Lamanskij V. I. Tri mira Aziatsko-Evropejskogo materika [Three worlds of the Asian-European continent]. // Geopolitika panslavizma. Moscow, Institut russkoj civilizacii Publ., 2010. P. 183 – 323.
11. Leont'ev K. N. Pis'ma o vostochnyh delah [Letters on Eastern affairs]. // Vostok, Rossiya i Slavyanstvo. Moscow, Eksmo Publ., 2007. – P. 602 – 669.
12. Levashov V. K. Politicheskaya kul'tura rossijskogo obshchestva (opyt sociologicheskogo issledovaniya) [Political culture of Russian society (the experience of sociological research)]. Moscow, FNISC Publ., 2020. 307 p.

13. Magaril S. A. K voprosu o russkom nacional'nom haraktere [To the question of the Russian national character]. // Social'no-politicheskaya transformaciya v sovremennoj Rossii: poisk modeli ustojchivogo razvitiya: sbornik statej. Moscow, Klyuch-s Publ., 2015. P. 272 – 283.
14. Pavlenko V. B. Tradicii sovremennogo konservativnogo patriotizma v Rossii [Traditions of modern conservative patriotism in Russia]. // Forum 2004. Naciya i mir. Moscow, Mysl' Publ., 2004. P. 71 – 80
15. Pozdnyakov I. K. Konservativnoe myshlenie i analiz ego osobennostej v rusle idej K. Manhejma [Conservative thinking and analysis of its features in line with the ideas of K. Mannheim]. // Problemy razvitiya rossijskoj gosudarstvennosti. Sbornik nauchnyh statej. Izd-vo «Variant – Sibir'» Publ., P. 231 – 247.
16. Politologiya. Enciklopedicheskij slovar' [Political science. Encyclopedic Dictionary]. (pod obshchej red. YU. I. Aver'yanova). Moscow, Publishers, 1993.
17. Rossijskij konservatizm: istoriya, teoriya, sovremennost' [Russian conservatism: history, theory, modernity]. Moscow, RIA «Avant» Publ., 1999.
18. Sorokin P. CHelovek. Civilizaciya. Obshchestvo [Man. Civilization. Society]. Moscow, Politizdat Publ., 1992. 543 p.
19. Sidenko O. A. Specifika sovremennoj konservativnoj volny v sovremennoj Rossii [The specifics of the modern conservative wave in modern Russia]. // Social'no-politicheskaya transformaciya v sovremennoj Rossii: poisk modeli ustojchivogo razvitiya: sbornik statej. Moscow, Klyuch-s Publ., 2015. P.215 – 221.
20. Tetradi po konservatizmu: Al'manah ISEPI [Notebooks on Conservatism: ISEPI Almanac]. : №2 (1): Forum «Berdyajevskie chteniya» 16 maya 2014 g. Stenogramma. Moscow, Nekommercheskij fond. – Institut social'no-ekonomicheskikh i politicheskikh issledovanij (Fond ISEPI) Publ., 2014. 142 p.
21. Homjakov A. S. Cerkov' odna [Church alone]. Moscow, Izd-vo «Dar'» Publ., 2005. P.3 – 47.

Сведения об авторах:

Кузьмин Петр Васильевич, д-р полит. наук, проф., Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, 295033, г. Симферополь, просп. Академика Вернадского, 4. E-mail: pv.kuzmin@mail.ru

Халанская Лариса Геннадьевна, канд. полит. наук, доц., Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, 295033, г. Симферополь, просп. Академика Вернадского, 4. E-mail: larazbritskaya@gmail.com

Kuzmin Petr Vasilievich, Dr. polit. sciences, prof., Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky, 295033, Simferopol, prosp. Academician Vernadsky, 4. E-mail: pv.kuzmin@mail.ru

Khalanskaya Larisa Gennadievna, Cand. polit. sciences, associate professor, Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky, 295033, Simferopol, prosp. Academician Vernadsky, 4. E-mail: larazbritskaya@gmail.com